
идеологии и действий 11 сентября 2001 года и в Беслане говорит о том, что они уже близки к тому порогу, за которым стоит применение оружия массового поражения. Все это сказывается на оценках в тех или иных регионах с точки зрения привлекательности для инвестиций, это сказывается на оценках безопасности или опасности тех или иных торговых путей, тех или иных транспортных коммуникаций. Но самым непосредственным образом это отражается на мировых ценах на энергоносители и прежде всего на мировых ценах на нефть.

Общаясь с теми, кто профессионально занимается этим вопросом, в том числе с министрами нефти различных нефтедобывающих стран, с руководителями ведущих нефтяных компаний, банков, которые вкладывают или финансируют операции на этих рынках, я подметил одну закономерность: они очень много уделяют внимания оценке структуры и факторов, воздействующих на цену на нефть. За последние 2-2,5 года роль этих факторов радикально изменилась. Ранее основными факторами были: политика ОПЕК - в среднем 50%, политика стран нетто-импортеров, прежде всего развитых стран, входящих в восьмерку, - около 25%, остальное делилось между ролью новых быстроразвивающихся стран и геополитическими рисками. Сейчас картина радикально изменилась. Доля геополитических рисков в оценках большинства аналитиков возросла практически до 50 процентов.

Что подразумевается под геополитическими рисками? Это опасность возникновения всякого рода конфликтных ситуаций, которые могут нарушить, хотя бы даже на короткий период, поступление на мировые рынки жидкого топлива, а именно сырой нефти. Здесь на первом месте стоит нестабильность на Ближнем Востоке, далее следует потенциальная угроза транспортным артериям, узким местам, как, например, Русскому проливу, Малайскому проливу, Босфору и Дарданеллам, и уже дальше следует целый ряд других нефтедобывающих стран.

Сейчас с интересом все относятся к тому, что происходит в России и других странах постсоветского пространства, тех, которые являются нефтедобывающими странами и через которые проходят нефтепроводы. Цена на нефть продолжает расти, несмотря на всякого рода прогнозы противоположного свойства, которые имелись раньше, и несмотря на усилия стран ОПЕК, которые пытались стабилизировать и даже сбросить цену на нефть. Вы знаете, что для нефтедобывающих стран чрезмерно высокая цена на нефть, которая есть сегодня, крайне опасна с точки зрения того, что стимулирует разработку альтернативных источников энергии. Она стимулирует энергосбережение, и эта цена может в какой-то момент действительно обрушиться и резко изменить положение тех стран, которые полагаются прежде всего в своих доходах, в своей политике на высокие цены на нефть. ОПЕК и мои многочисленные прямые контакты с министрами нефти, финансов, экономики этих стран говорят, какую они считают для себя оптимальную цену, сначала называли 20-22\$ за баррель, сейчас называют 28, а наше правительство говорит, что для нас хорошо было между 30 и 35. Когда цена зашкаливает за 50\$ за баррель - это внешне вроде бы и привлекательно, дает дополнительные доходы в казну, но таит в себе целый ряд опасностей, я уже не говорю о воздействии такой цены на нефть на инфляцию, на финансовое положение государства и в целом на экономику государства. И знаете, сказываются такие высокие мировые цены и на внутренних наших ценах на топливо, на различные виды топлива, которые в этом году особенно быстро росли, отчего страдают многие сектора нашей экономики, начиная с сельского хозяйства.

Вот такую цепочку я вам прочертил. Во многом рост значения геополитических рисков связан с тем, что произошло в Ираке, с последствиями войны. Военная победа была достигнута очень быстро. Однако того, как планировалась эта война, какие силы были привлечены для чисто военной победы, оказалось явно недостаточно, чтобы обеспечить достаточно быструю политическую победу и решение тех политических задач, которые сейчас, по крайней мере, декларируются Соединенными Штатами и их союзниками по этой коалиции.

Поэтому в Ираке приходится держать весьма значительную группировку. Стоимость иракской войны и оккупационные, соответственно, деньги составляют около 200 млрд. долларов - это становится соизмеримым со стоимостью вьетнамской войны, которая составляла в пересчете на цены 2005 года примерно 500-600 млрд. долларов. Для нынешней экономики США это не так обременительно, как это было тогда, с учетом значительного роста ВВП, но все-таки весьма чувствительно, оказывает существенное воздействие на рост государственного долга США, на бюджетный дефицит, который в этом году будет в районе 450-500 млрд. долларов, и на положение доллара.

Вообще положение доллара внушает очень большую тревогу специалистам. Только общая зависимость от доллара удерживает его и заставляет основные государства, мировые и финансовые центры время от времени осуществлять соответствующие интервенции ради спасения доллара, хотя был момент, когда возникла очень серьезная угроза, связанная с оттоком денег арабских стран с рынков государственных ценных бумаг США. Это произошло в момент как раз после террористической атаки на Соединенные Штаты Америки и всплеска антиисламских и антиарабских настроений. Но эти потери были компенсированы другими странами, в том числе Японией и Китайской Народной Республикой, которые держат основную часть своих золотовалютных резервов в долларах и вкладывают очень большие деньги в государственные

ценные бумаги США, тем самым помогая Соединенным Штатам стабилизировать финансово-экономическую систему. Но заметим, говоря о цене на нефть и цене на другие ресурсы, что резко возросла роль фактора потребления нефти КНР, а теперь уже и Индией. Такой быстрый рост потребления у этих двух азиатских гигантов еще больше снизил роль фактора стран ОПЕК, который проявил себя достаточно рельефно в предыдущие 5-6 лет.

Если говорить о роли ОПЕК, то долгое время в России эта организация недооценивалась и недооценивались политические мотивы, политические факторы, которые привели к восстановлению ее роли. ОПЕК фактически утратила какую-то субъектность в мировой экономике во второй половине 80-х годов и находилось в таком состоянии до конца 90-х годов. Именно в период бурного роста феномена глобализации, усилиями нескольких деятелей достигли, можно сказать, исторических соглашений между ведущими арабскими странами, Ираном и Венесуэлой. Наверное, одним из главных был Родригес, который стал Генеральным секретарем ОПЕК.

Это были политические экономически мотивированные договоренности, но во многом в их основе лежали следующие субъективные моменты. Это способность лидеров этих стран договориться между собой, в том числе снять некоторые очень острые противоречия или, по крайней мере, отодвинуть в сторону, которые на протяжении многих лет имелись, в частности между Саудовской Аравией и Ираном. ОПЕК восстановила свои позиции и постепенно начала поднимать цену на нефть, что очень благоприятно сказалось и на цене на нефть для России, и для российской экономики. Но сейчас фактор ОПЕК ушел на второй план. На первом месте находятся геополитические риски, факторы роста экономики Китая и Индии, причем эти две страны достигли тоже исключительно важной экономической договоренности. Есть политическая договоренность на высшем уровне между Китаем и Индией о том, что они не будут мешать друг другу на мировом энергетическом рынке. Они формируют очень важный, во многом уникальный альянс, который будет более действенным, чем объединение стран импортеров нефти развитых стран Запада плюс Япония, которое возникло после мирового энергетического кризиса 70-х годов. Этот альянс все активнее проявляет себя в различных районах мира с точки зрения получения доступа к энергетическим ресурсам. Он ставит своей задачей прямые инвестиции, получение прав собственности на значительную часть нефтяных ресурсов, добычу и приобретение значительной части прироста производства природного газа. Несколько слов надо сказать о том, что природный газ в силу технологического развития, в силу появления более дешевых технологий сжиженного газа становится таким же мобильным продуктом, как и нефть. В ближайшие годы, видимо, произойдет радикальная трансформация мирового рынка природного газа. По этим параметрам сочетания нефти и природного газа Россия рассматривается как энергетическая супердержава, плюс производство электроэнергии, в том числе электроэнергии, производимой атомными электростанциями. При таком позиционировании России есть о чем подумать, есть много граней этого позиционирования. В частности, западными аналитиками отмечается, что Россия - это единственная энергетическая сверхдержава, которая одновременно еще остается и ядерной сверхдержавой.

Отмечается, что Россия сохранила в значительной степени свою субъектность в мировой политике, несмотря на свои проблемы и слабости. В том числе, конечно, важным фактором этой субъектности является то, что Россия остается ядерной сверхдержавой и медленно, но восстанавливает свои возможности в других секторах военной мощи. Конечно, эта субъектность не всем нравится, кто-то предпочел бы, чтобы мы были не субъектом, а объектом мировой энергетической политики. Но, тем не менее, это факт, который играет очень большую роль в нашем позиционировании в мире и в наших возможностях на международной арене.

Отрицательная сторона нашей энергетической сверхдержавности состоит в том, что это может оказать на нас определенное наркотическое воздействие и создаст ощущение самоуспокоенности, даже, может быть, самодовольства, что крайне вредно и крайне опасно для нас. Это закрепит нас на долгие годы в положении сырьевого придатка, пусть даже очень мощного и отличного от других стран, которые являются крупными нетто-экспортерами различных видов сырья. В конечном итоге это будет иметь негативные последствия для нашей экономики, и для нашей социальной сферы, и для нашего, я бы сказал даже, ощущения себя, позиционирования себя в системе мировой политики.

Сегодня исключительно важно в той очень благоприятной конъюнктуре для нашего энергетического сектора (и не только для него, в частности для черной металлургии) увидеть другие направления развития нашей экономики. Это касается напрямую, конечно, и Дальнего Востока, и Сибири, включая Иркутскую область, где, ознакомившись еще раз с различными данными по развитию экономики за последние несколько лет, мы видим тенденцию закрепления сырьевой ориентации или ориентацию низкого уровня переделов продуктов в производстве продукции.

Конечно, наличие такого гигантского потребителя ресурсов сырья, стали, алюминия, меди, как Китайская Народная Республика, исключительно важный фактор развития Сибири и Дальнего Востока. Это объективный фактор, никуда не денешься, но этот фактор, как я уже сказал, может сыграть с нами очень злую историческую шутку.

Я думаю, еще длительное время экономика Дальнего Востока, Сибири, в том числе Иркутской области, будет определяться теми геополитическими факторами, о которых я сказал, я их перечислил далеко не все, это был очень беглый обзор. Те разработки, которые произведены нашим Институтом проблем международной безопасности и факультетом мировой политики МГУ, уже достаточно детальные и такие многоуровневые. Я дал только самые основные, яркие мазки, не углубляясь в ряд деталей.

В целом еще раз я скажу, что та ситуация, в которой мы сегодня находимся, конечно, дает благоприятные возможности для целого ряда секторов экономики Иркутской области. Но мы должны очень серьезно работать над тем, чтобы экономика диверсифицировалась с учетом имеющегося человеческого капитала, технической культуры, за счет Иркутского авиационного производственного объединения и других предприятий. Иркутская область - мощный центр науки и образования. Мы должны найти пути это реализовать для того, чтобы Россия в целом и Иркутская область в частности не трансформировалась исключительно в сырьевой придаток динамично развивающихся государств, в том числе наших соседей, которые и дальше развиваются, но не за счет только исключительно сырьевой составляющей нашей экономики.

Новиков Геннадий Никифорович, заведующий кафедрой международных отношений ИГУ, научный директор Межрегионального института общественных наук ИГУ, д.и.н., профессор:

Институт наш нестандартного типа. Это результат выигранной заявки в международном конкурсе, который был объявлен в Нью-Йорке и который также финансируется Министерством образования и науки Российской Федерации. Заявка наша - инициировать дебаты тех проблем, которые имеют национальное, российское и даже международное значение с взглядом из Сибири.

Говорить надо не столько о стратегии для байкальского региона, сколько о проблемах развития Сибири в целом, где сосредоточены основные сырьевые ресурсы России и где низкий демографический потенциал. Знаете, стало уже такой набившей оскомину риторикой повторять слова гениального пророчества М.В. Ломоносова, что российское могущество будет прирастать Сибирью. Если дело будет продолжаться так, как оно продолжается сейчас, то, возможно, в будущем китайское могущество будет продолжаться Сибирью. На одном семинаре в рамках конвента Российской ассоциации международных исследований в здании МГИМО была высказана следующая идея: если мы хотим действительно модернизировать Россию и вступить в глобальный мир, то нужно реально смотреть на вещи. С точки зрения группы аналитиков, основные финансовые ресурсы сосредоточены в Москве. Основные демографические ресурсы находятся в Европейской части России. Здесь же находятся основные интеллектуальные и научные мощности. Здесь же находятся развитые транспортные сети, которые являются гандикапом для развития и модернизации Сибири. Как развивать такое пространство? Существует точка зрения, что необходимо основные национальные ресурсы вкладывать в Москву и Петербург, а затем подтягивать тыл, который находится за Уралом.

Какая может быть особая стратегия для байкальского региона без определения национальной стратегии развития Сибири, где сосредоточены всего лишь 30 млн. человек, с учетом соседства с Китаем, который развивается в логике сверхдержавы в XXI веке? Китай бросает мощнейший геополитический вызов развитию территории Сибири и Дальнего Востока. Все же Дальний Восток, удаленный от центра на расстояние около 7-8 тыс. км, имеет свою специфику, он географически близок к Южной Корее, Японии, имеет огромные ресурсы экономической зоны России. Для байкальского региона совершенно понятно, что вне международной экономической кооперации, а в будущем вне международной экономической интеграции невозможно рассчитывать на модернизацию и развитие Сибири.

Существующие интересы корпорации и даже государственные региональные интересы имеют временные координаты, блок измерений - на 10-15 лет и на далекую перспективу, но построить стратегию и какие-то делать экстраполяции в таком временном режиме просто несерьезно.

Кокошин Андрей Афанасьевич:

Я сделаю небольшую ремарку относительно экономической политики.

Я считаю, что мы сейчас находимся в том состоянии, когда у нас появились реальные возможности действительно прямых государственных вложений в различные сферы экономики за счет высоких доходов, скажем, за счет нефти, о чем, мне кажется, должна идти речь. Это, во-первых, вопросы развития инфраструктуры, что напрямую относится к Сибири и Дальнему Востоку. Один из таких важных вопросов - это аэродромная сеть. Инфраструктуру частным компаниям, так же как и